

DOI: 10.22363/2312-8127-2018-10-4-403-414

Великие Панафинеи в греческой драматургии

Т.Б. Гвоздева

Российский университет дружбы народов
Россия, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10–2

Произведения греческих драматургов классического периода представляют собой интересный источник по истории панафинейского праздника. Трагедии Эсхила, Софокла, Еврипида и комедии Аристофана содержат сведения как о сакральной части Великих Панафиней, так и об агонах Панафинейских игр. Из элементов сакральной части панафинейского праздника чаще всего упоминаются праздничный пеплос для Афины, участники торжественной панафинейской процессии, ночное шествие, жертвоприношение. В состав Панафинейских игр входили как агоны, характерные для панэллинских игр, доступные для граждан Эллады, так и местные состязания, к участию в которых допускались только граждане Афин. Упоминание агонов, присущих панэллинским играм, можно встретить во многих произведениях греческих драматургов, но нигде нет уточнения, что речь идет именно о Панафинейских играх. Зато интересно отметить, что в большей степени упоминаются и в трагедиях, и особенно в комедиях Аристофана местные состязания, которые носили сакральный характер.

Ключевые слова: Великие Панафинеи, Панафинейские игры, Афины, Аристофан, пирриха, лампадедромия, эвандрия, рannuchis, панафинейские амфоры

Введение

Праздник Великие Панафинеи, посвященный Афине Полиас, являлись главным государственным праздником афинского полиса. Панафинейские игры, проводимые с 566 г. до н.э. как составная часть Великих Панафиней, были организованы по образцу Олимпийских игр и проводились через пять лет, на третий год Олимпиады [14. Р. 13–27; 5. С. 36–47].

Методы и материалы

Одним из интересных источников по теме панафинейского праздника являются произведения греческих драматургов классического периода. Древнеаттическая комедия отражала реалии как политической, так и культурной жизни Афин. Греческой трагедии также не чужда была политическая тематика, которая в той или иной степени нашла в ней свое отражение. Эсхил в «Эвменидах» специально переносит действие в Афины, чтобы представить в

идеальном виде афинский Ареопаг. Софокл включает в свои трагедии «Эдип в Колоне» (668–719) и «Аякс» (1221) строки о прославлении Афин, как лучшего полиса в Элладе. Не чужд был подобных чувств и Еврипид. Патриотическим воодушевлением была проникнута песнь хора в «Медее» (824–845). В трагедиях «Троянки», «Гераклиды» и «Просительницы» Афины прославляются как идеал мудрости и справедливости. Сходные мотивы встречаются в трагедиях Еврипида «Эгей», «Тезей» и «Эрехтей». Даже великий насмешник Аристофан нередко обращался к теме доблести афинского народа в своих комедиях (*Equ.* 551–610; *Nub.* 299–313; *Vesp.* 1071–1090). Поэтому большой интерес по истории важнейшего государственного праздника Афин – Великим Панафинеям – вызывают у нас произведения греческих драматургов V–IV вв. до н.э. Особенно интересны комедии Аристофана и трагедии Софокла и Еврипида, т.к. их творчество попало на тот период, когда Великие Панафинеи были главным праздником не только Афин, но I Афинского Морского союза [10. С. 195; 11. Р. 65–96; 7. С. 64–95]. Какие же элементы праздника Великие Панафинеи упоминаются в произведениях греческих драматургов классического периода?

Исследование проблемы

Мифологическим основателем панафинеийского праздника многие античные авторы называли афинского автохтона Эрихтония (Harp. s.v. *Panathenaia* = *Hellanicus* FGrH 323a F2, *Androtion* FGrH 324 F2; *Eratos. Catast.* 13; *Apoll.* III. 14. 6; *Hug. Astr.* II. 13. 2; *schol. Plat. Parm.* 127a; *schol. Aristoph. Nub.* 385; *schol. Ael. Aristid.* XIII. 189, 4–5). Рожденный Геей от семени Гефеста (*Amelesagoras* FGrH 330 F1; *Eratos. Catast.* 13), Эрихтоний был взят Афиной на воспитание и тайно перенесен на Акрополь. Богиня спрятала Эрихтония в корзине со змеями (*Eur. Ion.* 23), передав ее трем дочерям афинского царя-автохтона Кекропа – Кекропидам (*Amelesagoras* FGrH 330 F1; *Eur. Ion.* 273; *Hug. Fab.* 166). Став царем Афин Эрихтоний основал в честь Афины праздник Панафинеи (Harp. s.v. *Panathenaia* = *Hellanicus* FGrH 323a F2, *Androtion* FGrH 324 F2; *Eratos. Catast.* 13; *Apoll.* III. 14. 6; *Hug. Astr.* II. 13. 2; *schol. Aristoph. Nub.* 385; *schol. Ael. Aristid.* XIII. 189, 4–5). Также он установил процессию в честь Афины (*Eratos. Catast.* 13), стал основателем состязания апобатов (*Eratos. Catast.* 13; *Hug. Astr.* II. 13,1–2), установил институт канефор (*Harp. s.v. kanephoroi*) и таллофор (*schol. Aristoph. Vesp.* 544).

Какую же информацию об основателе Панафинеи мы находим у афинских драматургов? Еврипид в трагедии «Ион» называл Эрихтония «земле-рожденным» (*Eur. Ion.* 267–268; 999–1000). Аристофан упоминает о нем как о змее, живущем в храме Афины на Акрополе (*Aristoph. Lys.* 776). Эрихтоний считался покровителем афинского полиса, и святилищу Афины на Акрополе (*Hdt.* 8.41; *Aristoph. Lys.* 758–759 и *schol.*; *Plut. Them.*, 10). Змей почитался афинянами на Акрополе, где ему приносили в жертву медовые лепешки, как отмечает Аристофан в «Лисистрате» (*Aristoph. Lys.* 758–759, *schol.*). О лепеш-

ках в корзинах канефор упоминается и в комедии «Женщины в народном собрании» (Aristoph. *Eccl.* 728).

Панафинейский праздник проводились в 20-х числах месяца гекатомбеона (Prokl. In Plat. *Tim.* 98). Особое значение он получил в правлении Писистрата, который пытался превратить Афины в новый культурный и религиозный центр Эллады [7. С. 64–95]. После реформы праздника 566 г. до н.э. в архонство Гиппоклида помимо ежегодных, Малых Панафиней (Menandr. Fr. 427k), на третий год каждой Олимпиады стали проводиться четырехлетние Великие Панафиней [6. С. 60–82]. Ежегодный праздник продолжался от 3 до 4 дней, тогда как Великие Панафиней могли длиться до 7–8 дней (schol. Eur. *Hec.* 469; schol. Aristid. *Panath.* 147).

Панафинейский праздник состоял из двух частей: сакральной и светской. К сакральной части относились торжественная панафинейская процессия, молитвы и жертвоприношение. Светская часть же включала в себя состязания на Панафинейских играх и пир, устраиваемый после них.

Кульминацией праздника Великие Панафиней было 28 гекатомбеона. В афинском календаре этот день считался днем рождением Афины [14. Р. 13]. В ночь накануне 28 гекатомбеона в Афинах проводилось особое ночное шествие (*rannuchis*). Интересно, что *rannuchis* проводилось и на Великих и на Малых Панафинейях. Гиеропеям, устраивающим ежегодные Панафиней, предписывалось провести «ночное празднество в честь богини как можно прекраснее» (IG II² 334, lin. 30). Упоминание о *rannuchis* можно найти в трагедиях Эсхила и Еврипида. В «Эвменидах» Эсхила Афина произносит речь, в которой предлагает всем гостям полиса принять участие в ночном факельном шествии, в котором ее будут сопровождать некие «служительницы храма», главная задача которых – оберегать «кумир» богини (ксоанон), т.е. древний деревянный идол Афины, хранящийся в Эрехтейоне (Aesch. *Eum.* 1023–1030). Мифологическая традиция приписывает сооружение ксоанона Афины Эрихтонию (Apol. III. 14. 6), так же, как и возведение храма в честь богини, который он построил ей на Акрополе (Hug. *Astr.* II. 13. 1). Монолог Афины завершают слова о том, что за «прислужницами» богини в шествии пойдет весь афинский народ – и старики, и дети, и женщины и мужчины, одетые в пурпурные плащи в честь торжества (Aesch. *Eum.* 1027–1030). В этом фрагменте «Эвменид» речь, несомненно, идет о *rannuchis* на Великих Панафинейях (458 г. до н.э.) (ср.: Heliod. *Aeph.* I. 10). Описание *rannuchis* находим в трагедии Еврипида «Гераклиды», где речь идет о ночном шествии в Афинах, в котором афинские юноши и девушки пели гимны и исполняли особые танцы. Более того, у Еврипида упоминалось состязание хоров, которое было элементом *rannuchis* на Панафинейях (Eur. *Her.* 777–783) [9. С. 39–49].

Ночное шествие 28 гекатомбеона сменялось торжественной панафинейской процессией (*rompa*). Эсхил в трагедии «Эвмениды» упоминает о том, что именно в Афинах проводятся многочисленные праздничные шествия, равных которым нет в других городах (*Eum.* 855–860). Интересно, что свою три-

логию «Орестея» Эсхил представил на состязание Великих Дионисий как раз в год проведения Великих Панафиней (458 г. до н.э.). И возможно, что зрители театра Диониса были и на Великих Панафинях три месяца назад, и даже принимали участие в панафинейской процессии.

Панафинейская процессия включал в себя не только афинских граждан. В ней могли принимать участие и метеки, и рабы, а в эпоху I Афинского Морского союза представители союзников (IG II² 76) [15. P. 63. Pl. 16.2, 17,2; 12. P. 111. Fig. 152].

Наибольший интерес представляла собой та часть процессии, в которой афинские граждане и метеки несли священные предметы, т.к. они неоднократно упоминаются в комедиях Аристофана [3. С. 76–81]. Так, в комедии «Женщины в народном собрании» Хремет перечисляет участников процессии, сравнивая их с различными бытовыми предметами (*Eccl.* 730–743). Юные девушки, выбранные из самых знатных аристократических родов, выполняли роль канефор (*Eccl.* 728). В процессии они изображали Кекропид (Thuc. VI, 56, 1; Arist. *Ath. Pol.* 18, 1; Ael. *VH.* II, 8; schol. Ael Aristid. *Panath.* III p. 343), и несли в корзинах для Афины в дар бескровные жертвы, возможно лепешки для Эрихтония (Thuc. VI. 56. 1; Arist. *Ath. Pol.* 18. 1) [1. С.114–137]. Канефоры также упоминаются в комедии Аристофана «Лисистрата» (Aristoph. *Lys.* 668; 641–643).

Также в перечне Хремета присутствуют таллофоры (*Eccl.* 743). Таллофоры – это «красивые старцы» из знатных аристократических родов, несущие в своих руках ветки священной маслины (Xen. *Symp.* IV, 17; schol. Aristoph. *Vesp.* 544). Аристофан упоминает о таллофорах в комедии «Осы» и «Законодательницы» (Aristoph. *Vesp.* 540– 545). Также в своих комедиях о таллофорах писали Кратин и Ферекрат (Kratinos fr.33 (PCG); Pherekrates fr. 63 (PCG)). Интересно, что канефоры и таллофоры были связаны с культом Эрихтония [4. С. 71–75].

В панафинейской процессии также участвовали и афинские метеки. В комедии «Птицы» (414 г. до н. э.) Аристофан впервые упомянул дифрофору и скиадефору (*Av.* 1550–1552), роли которых выполняли юные дочери метеков. Скиадефоры несли за канефорами зонты (*Av.* 1508; 1550–1552), а дифрофоры – скамейки (Aristoph. *Av.* 1549–1551; schol.) [13. S. 49]. Их же называет Хремет (Aristoph. *Eccl.* 734).

Кроме того, в монологе Хремета упоминаются гидрофоры (*Eccl.* 738), роли которых обычно исполняли жены метеков, несущие гидрии с водой [13. S. 28], музыканты (кифарист) (*Eccl.* 739) и скафефоры (*Eccl.* 738). В ролях последних выступали мужчины-метеки, несущие золотые и серебряные прямоугольные лотки (скафы), полные пчелиных сот, печенья и лепешек (Poll. III. 55). Эти бескровные жертвы также предназначались для Эрихтония [13. S. 25; 15. P. 60].

Однако главная цель панафинейской процессии состояла в передаче жрецу Афины нового пеплоса. В трагедии Эсхила «Семеро против Фив» встречается

упоминание о пеплосе, священном даре, который подносили афиняне богине в главный день праздника (101). Гекуба, героиня одноименной трагедии Еврипида, соткала Афине праздничный пеплос, в котором богиня должна была править колесницей (Eur. *Hes.* 466–473).

В трагедиях Еврипида «Гекуба» (466–473) и «Ифигения Таврическая» (221–224) есть важные указания о цвете пеплоса и о рисунке, украшавшем его (сцены титаномахии). Несколько упоминаний о панафинеином пеплосе можно найти и у Аристофана в комедиях «Птицы» (827–828) и «Всадники» (566). В комедии «Лисистрата» речь идет об аррефорах (641–642), в обязанности которых входило помогать жрице Афины ткать праздничный пеплос для богини [8. С. 71–77].

На Великих Панафинеях было два жертвоприношения – гекатомба Афине Парфенос (Eur. *Heraclid.* 777; Philostr. *Vit. Apoll. Tian.* IV. 22) и «двойкая» жертва Афине Полиас и Пандросе (Ном II. II. 546–551). Большая жертва Афине Парфенос (гекатомба) состояла из 100 голов крупного рогатого скота (Philos. *Vit. Apoll. Tian.* IV. 22). Об этой жертве речь идет в трагедии Еврипида «Гекуба» (Eur. *Her.* 777). Мясо, оставшееся после гекатомбы, отдавали народу на пир (Aristoph. *Nub.* 386–387). В повседневной жизни греки редко употребляли мясо, поэтому спешили наесться во время пира. Обжора, переевший «отварных рубцов» на Панафинеях и страдающего утром от «бурчанья в животе», показан в комедии Аристофана «Облака» (*Nub.* 385–387). В схолии к этим строкам отмечается, что для жертвоприношения все полисы Аттики и колонии Афин должны были посылать по одному быку (schol. Aristoph. *Nub.* 385).

Важной частью Великих Панафинеи были состязания. Панафинеиские игры, образованные по образцу Олимпийских и Пифийских игр, включали в себя ряд интересных состязаний, как панэллинского, так и местного значения. В состязаниях, характерных для панэллинских игр (мусические, атлетические и конные агоны), могли принять участие как афинские граждане, так и инополиты. Что касается местных агонов, в которых могли участвовать только афинские граждане, то они включали в себя пирриху (состязания в военных танцах), эвандрию (состязание в красоте среди мужчин), лампадедромию (факельная эстафета), апобатию (попеременный бег и скачка на колесницах) и состязание кораблей. Все эти агоны, в отличие от панэллинских, были командными.

Из местных состязаний Панафинеиских игр в комедии Аристофана «Облака» упоминается состязание пиррихистов в военном танце, посвященном Афине (*Nub.* 984–990). Согласно мифологической традиции этот танец был впервые исполнен самой Афиной по случаю победы олимпийских богов над гигантами/титанами (Plat. *Leg.* VII, 796 b–c; Athen. IV, 184 F; Luc. *D. Deor.* 8), или после своего рождения из головы Зевса (Luc. *Salt.* 39, 44). В исполнение пиррихии принимали участие команды, сформированные по филам. Кроме того, всех пиррихистов делили по возрасту (Lys. XXI. 1, 4). Для сер. IV в. до н.э. были известны 3 возрастные группы исполнителей пиррихи (IG II² 2311,

lin. 72–74). В «Облаках» речь идет о пиррихистах второй возрастной подгруппы – т.н. «юноши»: Правда обвиняет Кривду в разращении современных молодых людей, которым далеко до знаменитого поколения «марафонских бойцов». Этот тезис Правда иллюстрирует слишком резкими движениями эфебов, исполняющих пирриху (*Nub.* 984–990).

В комедии Аристофана «Осы» упоминается таллофоры (*Vesp.* 540–542), «прекрасные старцы», несущие ветви маслины в панафинейской процессии. Возможно, они являлись «ветеранами» эвандрии – состязания в красоте среди мужчин. Это состязание, также как и пирриха, проводилось между командами, которые были сформированы по филам (schol. Aristoph. *Vesp.* 544; ср.: Xen. *Symp.* IV. 17).

Из легкоатлетических состязаний наиболее древним являлся бег. Именно с него начинают отсчет античные Олимпийские игры. Впервые афиняне одержали победу в Олимпии именно в беге – в 696 г. до н.э. (21-я Олимпиада) в «коротком беге» (на 1 стадий) победил афинянин Пантакл (Moretti, № 25). В программу Панафинейских игр были включены все известные по олимпийской программе виды бега – «короткий» (1 аттический стадий равнялся 177, 6 м), «двойной», «длинный» и бег вооруженных гоплитов. Аристофан в комедиях «Ахарняне» (*Achar.* 215) и «Осы» (*Vesp.* 1206) упоминает имя знаменитого бегуна Фаилла из Кротона, который прославился своими победами на Пифийских и на Панафинейских играх. Бегуны состязались обнаженными, и этот момент Аристофан использовал в качестве эротической метафоры в комедии «Лисистрата» (*Lys.* 1102–1105).

Одним из наиболее тяжелых видов бега был бег вооруженных гоплитов – гоплитодромос (*goplithodromos*), поэтому в нем соревновались только взрослые мужчины. Участники этого бега состязались в шлемах и со щитом (или копьем) в руках. В комедии «Птицы» Аристофан сравнивал гоплитодромов с птицами, у которых на головах развиваются гребни, как султаны на шлемах бегунов (*Av.* 290–292). Из схолий известно, что на Панафинейских играх бег гоплитов был на два стадия (schol. Aristoph. *Av.* 291–292).

Однако стоит отметить, что в Афинах большой популярностью пользовался факельный бег (*lampadedromia*). В Афинах он был включен в программу всех праздников богов – покровителей ремесел – Панафиней, Гефестий, Прометей (Harp. s.v. *lampas* = Polemon fr. 6 Preller). Состязание относилось к «местным» агонам Панафинейских игр и было связано с мифом об Эрихтонии [2. С. 112–127]. На греческих праздниках были известны разные виды факельного бега – бег с факелом, факельная эстафета и даже конная факельная эстафета. На Панафинейских играх проводилась командная факельная эстафета, сформированная по филам: 40 эфебов от каждой команды (IG II² 2311, lin. 77). Сменяющие друг друга бегуны часто использовались в драматургами в качестве метафоры. В трагедии Эсхила «Агамемнон» Клитемнестра описывает сигнальные огни, которые оповестили царицу о взятии Трои, подобно огню в факельной эстафете (*Agam.* 295–328). Аристофан в комедии «Лягушки» опи-

сал «горе-бегуна», который «с сопением и кряхтением» пытался пробежать свой участок трассы и у которого потух факел. Зрители встретили его криками, а потом побили (*Ran.* 1089–1098). Подобную же сцену Аристофан описал в комедии «Богатство 1-е» (фр. 459).

Образ болельщика, сидящего на столбе и наблюдающего за бегом, был выведен Аристофаном в комедии «Лягушки» (*Ran.* 129–133). В комедии «Осы» факельный бег упомянут как нечто великое и достойное (*Vesp.* 1204–1207). В случае победы награждались все члены команды, независимо от того, стартовал спортсмен или финишировал: «первый и последний честь равно стяжали» (*Aesch. Agam.* 326).

Пятиборье, в которое входили бег, борьба, прыжки в длину, метание копья и диска, также было составной частью Панафинейских игр. В несохранившейся трагедии Софокла «Ларисейцы» описывался эпизод, когда Персей принимал участие в состязании, устроенном царем г. Лариссы. Персей принял участие в нем и, метнув диск, случайно убил своего деда Акрисия. В трагедии Еврипида «Алопа» царь Керкион упоминает борцов, отдыхающих от состязания в беге (фр 4 (105)). Возможно, что речь шла о пятиборцах.

Среди прочих соревнований наибольшей популярностью пользовались единоборства – борьба, кулачный бой и панкратион, которые считались самыми «тяжелыми» состязаниями (*Paus.* VI. 24. 1). Интересно, что все три «тяжелых» вида спорта перечисляются как достижения женихов во время сватовства в сатировой драме Софокла «Эней» (фр. 1130). А в комедии Аристофана «Мир» элементы всех трех единоборств используются в качестве эротической метафоры (*Pax.* 894–899). Описания единоборств на Панафинейских играх в греческой драме нет. В комедии «Осы» Аристофан упоминает имя панкратиаста, олимпийца 424 г. до н.э. Эфудиона (*Vesp.* 1190–1194), однако мы не знаем, принимал ли он участие в Панафинейских играх. В несохранившейся целиком трагедии Софокла «Амик» возможно описывался кулачный бой с Амика с Полидевком.

Различные приемы борьбы, панкратиона и кулачного боя часто использовались Аристофаном в качестве политической метафоры (*Ran.* 541–550; 618–622; 663; *Pax.* 236–237; *Equ.* 704–707). Так, в борьбе побежденным признавался тот атлет, который трижды коснулся телом земли. В комедии «Всадники» Аристофан прославляет афинянина, поколенья «марафонских бойцов», которые «трижды падали на землю» перед неприятностями, но потом поднимались с новыми силами (*Equ.* 571–573). У Эсхила в «Теорах» борьба противопоставлена пляске (*Aesch. Fr.* 78a).

Самым престижным видом олимпийской программы считались конные состязания – ристания колесниц и скачки на лошадях. Бег колесниц был самым «дорогостоящим» видом спорта, в котором могли участвовать только лучшие из граждан, знатные и богатые (*Dem.* LXI. 24; *Diog. Laert.* VIII. 2. 51). В соответствии с автохтонной концепцией происхождения афинянина Афиняне приписывали изобретение спортивной колесницы. В трагедии Эсхила «Эв-

мениды» Афина торжественно появляется в своем городе, въехав в него на колеснице (*Eum.* 403–405).

Именно конные состязания стали темой конфликта в комедии Аристофана «Облака». Главный герой комедии крестьянин Стрепсиад никак не хочет одобрить увлечение своего сына Фидиппида конными состязаниями (*Nub.* 1399–1407). Он жалуется на сына, который разорил его дорогостоящими развлечениями – ристаниями колесниц, запряженных четверкой лошадей (*Nub.* 14–15). Этот экипаж считался самым престижным в конном агоне как панэллинских игр, так и Панафинейских. Стрепсиад обещает сыну, что он будет управлять такой колесницей (*Nub.* 68–69). Самая большая награда на них предназначалась именно победителю в этом виде состязаний (140 амфор). Фидиппид в «Облаках» видит себя во сне колесничим, который совершает несколько кругов на гипподроме (*Nub.* 25–29). Конные состязания на Панафинейских играх проводились на специально выстроенном гипподроме в Эхелиде (дем в Элевсине). Колесницы совершали поворот вокруг специального поворотного столба (меты). Вестник в трагедии Еврипида «Медея» рассказывает Медее, как погибла от отравленного пеплоса в огне ее соперница, и при описании этой ужасной картины он использует сравнение с метой (*Eur. Med.* 1382–1396).

Особый интерес представляют упоминания в «Облаках» новых «военных» конных состязаний на Панафинейских играх, в частности о состязаниях «военных колесниц» (*Nub.* 28). В сер. IV в. до н.э. это скачки на военных лошадях, состязания военных колесниц, запряженных двумя взрослыми лошадьми, состязание процессиональных колесниц, запряженных двумя лошадьми, и метание копья с лошади (IG II² 2311, lin. 58–72).

Награждался победитель священным оливковым маслом, которое вручали в так называемой призовой панафинейской амфоре (*Arist. Ath. Pol.* 60. 1). В трагедии Софокла «Эдип в Колоне» (695–708) дается подробное описание древней маслины, священного дара Афины городу, которому нет равных нигде, и которое никто не может срубить под страхом смертной казни, если только он не враг (ср.: *Lys.* VII. 6–7). Священное оливковое масло наполняло панафинейские призовые амфоры и являлось главным атрибутом Панафинейских игр.

Результаты

Из всех драматургов чаще всего мы находим упоминания о главном празднике Афин и о Панафинейских играх у Аристофана («Облака», «Лягушки», «Осы», «Богатство 1-е», «Всадники», «Птицы», «Женщины в народном собрании», «Мир»). В комедии «Мир» Панафиней названы важнейшим афинским праздником (*Pax.* 418). У авторов трагедий наименования праздника мы не встречаем.

Из элементов праздника Великие Панафинеи чаще всего упоминаются праздничный панафинеийский пеплос, участники торжественной панафинеийской процессии и *rannuchis*, реже пир и жертвоприношение. Что касается состязаний Панафинеийских играх – панэллинских и местных, то часто встречаются в трагедиях и в комедиях элементы агонов, присущих панэллинским играм, но нигде нет указания о том, что речь идет именно о Панафинеийских играх. Зато интересно отметить, что в большей степени упоминаются и в трагедиях, и особенно в комедиях Аристофана т.н. местные состязания, в которых принимали участие только афиняне и которые носили сакральный характер (лампадедромия, пирриха, и возможно, эвандрия). Нигде нет упоминания и призовых панафинеийских амфорах, но у Софокла хор славит священную маслину Афин. Интересно отметить, что прямого наименования панафинеийского праздника у трагических поэтов не встречается; его можно найти только у Аристофана, да и то, только в 3 комедиях – дважды в «Облаках», и по одному разу в «Лягушках» и «Мире».

Заключение

Подводя итоги, хотелось бы обратить особое внимание на драмы, поставленные в год празднования Великих Панафинеи. Из вышеупомянутых произведений греческих трагических поэтов это трилогия Эсхила «Орестея» (458 г. до н.э.), «Эдип в Колоне» Софокла (401 г. до н. э.), «Ифигения в Тавриде» Еврипида (414 г. до н. э.) и, возможно, трагедия Еврипида «Гераклиды», время постановки которой предположительно датируется 430 г. до н. э. (также год проведения Великих Панафинеи). В этих трагедиях упомянуты такие элементы Великих Панафинеи, как панафинеийская процессия, ночное шествие, жертвоприношение, пеплос и священная маслина. Если же обратиться к Аристофану, то только две из сохранившихся комедий, дата постановки которых точно установлена, были поставлены в год проведения 4-летнего панафинеийского праздника. Это комедии «Осы» (422 г. до н. э.) и «Птицы» (414 г. до н. э.). В них упомянуты сакральные фигуры панафинеийского шествия (таллофоры, скиадефоры, дифрофоры) и пеплос. Таким образом, в драмах, поставленных в год проведения Великих Панафинеи, в целом освещены элементы сакральной части панафинеийского праздника – ночное шествие, проводившегося в ночь с 27 на 28 гекатомбеона, торжественная процессия 28 гекатомбеона, жертвоприношение и пеплос. Ни в одной из этих драм панафинеийский праздник напрямую не назван. Очевидно, 4-летний праздник отмечался столь масштабно, что упоминать его специально через 5 (на Ленеях, проводившихся в месяце Гамелион) или 7 (на Великих Дионисиях в месяце Элафеболион) месяцев спустя не имело особого смысла. Зрители, заполнившие театр Диониса, хорошо понимали, о каком событии идет речь.

БИБЛИОГРАФИЯ

- [1] Гвоздева Т.Б. Мотив Кекропид в Аррефориях и Панафинеях // *Древний Восток и античный мир*. М., 1998. Вып. 1. С. 114–137.
- [2] Гвоздева Т.Б. Культ огня на Великих Панафинеях // *Вестник Московского университета*. Серия 8. История. 2002. № 5. С. 112–127.
- [3] Гвоздева Т.Б. Панафинеяская процессия в комедиях Аристофана и на панафинеяском фризе // *Альманах славяно-греко-латинского кабинета приволжского федерального округа*. Н. Новгород, 2009. Вып. 2. С. 76–81.
- [4] Гвоздева Т.Б. Эрихтоний и Панафинеи // *Из истории античного общества*. Н. Новгород, 2010. Вып. 13. С. 61–80.
- [5] Гвоздева Т.Б. Великие Панафинеи: в тени Олимпийских игр // *Вестник Российского университета дружбы народов*. 2011. № 2. С. 36–47.
- [6] Гвоздева Т.Б. Агональная программа Панафинеяских игр в эпоху Писистрата // *Древний восток и античный мир*. М., 2012. Вып. VIII. С. 60–82.
- [7] Гвоздева Т.Б. Великие Панафинеи – праздник Афинской Архэ // *Олимпийские игры в политике и культуре*. М., 2013. С. 64–95.
- [8] Гвоздева Т.Б. Панафинеяский пеплос на фризе Парфенона // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Всеобщая история. М., 2014. № 2. С. 71–77.
- [9] Гвоздева Т.Б. Ночное шествие на Панафинеях // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Всеобщая история. М., 2016. № 1. С. 39–49.
- [10] Строецкий В.М. Афины и Спарта: борьба за гегемонию в Греции в V в. до н.э. (478–431 гг.). Спб., 2008.
- [11] Gvozdeva T. B. The Greater Panathenaia and the Olympic Games: why did not Panathenaia Become the Panhellenic festivals? // *Mesogeios*. 24. Les Jeux Olympiques dans l'Antiquité. Éditions Hêrodotos, Paris. 2004. P. 65–96.
- [12] Bérard C. A City of Images: Iconography and Society in Ancient Greece. Princeton, 1989.
- [13] Deubner L. Attische Feste. Berlin, 1956.
- [14] Neils J. The Panathenaia: An Introduction // *Goddess and Polis: The Panathenaic festival in ancient Athens*. Ed. J. Neils. Princeton, 1992. P. 13–27.
- [15] Simon E. Festivals of Attica. An archaeological commentary. Madison, 1983.

REFERENCES

- [1] Gvozdeva T.B. Motiv Kekropid v Arreforiyah i Panafineyah [Motive Cecropid in Arrephoraia and Panathenaia] // *Drevnij Vostok i antichnyj mir* [Ancient East and antique world]. M., 1998. Vyp. 1. S. 114–137.
- [2] Gvozdeva T.B. Kul't ognja na Velikih Panafinejah [The cult of fire on the Greater Panathenaia] // *Vestnik Moskovskogo Universiteta*. Serija 8. Istorija [Vestnik Moskovskogo Universiteta. Series 8. History]. M., 2002. № 5. S. 112–127.
- [3] Gvozdeva T.B. Panafinejskaya processiya v komediyah Aristofana i na panafinejskom frize [Panafinejskaya procession in the comedies of Aristophanes and panafinejskom frieze] // *Almanah slavyano-greko-latinskogo kabinetu privolzhszkogo federalnogo okruga* [Almans of the Slavic-Greek-Latin Cabinet of the Volga Federal district]. N.Novgorod, 2009. Vyp. 2. S. 76–81.
- [4] Gvozdeva T.B. Jerihthonij i Panafinei [Erichthonius and Panathenaia] // *Iz istorii antichnogo obshhestva* [From the history of ancient society]. Vyp. 13. N. Novgorod, 2010. S. 61–80.

- [5] Gvozdeva T.B. Velikie Panafinei: v teni Olimpijskih igr [Great Panathenaia: in the shadow of the Olympic games] // Vestnik Rossijskogo Universiteta Druzby Narodov [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia]. 2011, № 2. S. 36–47.
- [6] Gvozdeva T.B. Agonalnaya programma Panafinejskih igr v epohu Pisistrata [Agonal programme of the Panathenaic games in the age of Pisistratus] // Drevnij vostok i antichnyj mir [Ancient East and antique world]. M., 2012. Vyp. VIII. S. 60–82.
- [7] Gvozdeva T.B. Velikie Panafinei – prazdnik Afinskoj Arhe [Great Panathenaia – festival of the Athenian Arche] // Olimpijskie igry v politike i kulture [Olympic games in politics and culture]. M., 2013. S. 64–95.
- [8] Gvozdeva T.B. Panafinejskij peplos na frize Parfenona [The Panathenaic peplos on the Parthenon frieze] // Vestnik rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya Vseobshaya istoriya [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series World History]. M., 2014. № 2. S. 71–77.
- [9] Gvozdeva T.B. Nochnoe shestvie na Panafineyah [Night procession on Panathenaia] // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya Vseobshaya istoriya [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series World History]. M., 2016. № 1. S. 39–49.
- [10] Strogeckij V.M. Afiny i Sparta: borba za gegemoniyu v Grecii v V v. do n.e. (478–431 gg.). [Athens and Sparta: the struggle for hegemony in Greece in the V century BC (478–431 biennium)]. SPb., 2008.
- [11] Gvozdeva T.B. The Greater Panathenaia and the Olympic Games: why did not Panathenaia Become the Panhellenic festivals? // Mesogeios. 24. Les Jeux Olympiques dans l'Antiquité. Éditions Hérodotos, Paris. 2004. P. 65–96.
- [12] Bérard C. A City of Images: Iconography and Society in Ancient Greece. Princeton, 1989.
- [13] Deubner L. Attische Feste. Berlin, 1956.
- [14] Neils J. The Panathenaia: An Introduction // Goddess and Polis: The Panathenaic festival in ancient Athens. Ed. J. Neils. Princeton, 1992. P. 13–27.
- [15] Simon E. Festivals of Attica. An archaeological commentary. Madison, 1983.

Great Panathenaia in Greek drama

T.B. Gvozdeva

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
10–2 Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russia

The works of the Greek playwrights of the classical period are an interesting source on the history of the panatheniac festival. The tragedies of Aeschylus, Sophocles, Euripides, and the comedies of Aristophanes contain information about both the sacred part of the Great Panathenaia and agones the Panathenaic games. Of the elements of the sacral part of the Panathenaic festival were most often mentioned holiday peplos for Athena, the participants of the Panathenaic procession, the night procession, sacrifice. Part of the Panathenaic games were both in agony, which is characteristic for the Panhellenic games available for the citizens of Greece and local competitions, participation in which was limited only to the citizens of Athens. The mention of agones inherent in the Panhellenic games can be found in many works

of Greek playwrights, but nowhere is there a clarification that we are talking about the Panathenaic games. But it is interesting to note that more mentioned in the tragedies, and especially in the comedies of Aristophanes local competitions, which were sacred.

Key words: Great Panafinei, Panathenaic games, Athens, Aristophanes, pasricha, lampadedromy, Mandria, pannuchis, Panathenaic amphorae

Информация об авторе / Information about the author

Гвоздева Татьяна Борисовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории РУДН.

Tatiana Gvozdeva, PhD in History, Associate Professor of the Department of World History, Faculty of Humanities and Social Sciences, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University).

E-mail: tbgvozdeva@rambler.ru

Для цитирования / For citations

Гвоздева Т.Б. Великие Панафиней в греческой драматургии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2018. Т. 10. № 4. С. 403–414. DOI: 10.22363/2312-8127-2018-10-4-403-414

Gvozdeva T.B. Great Panathenaia in Greek drama. *RUDN Journal of World History*. 2018. 10(4): 403–414. DOI: 10.22363/2312-8127-2018-10-4-403-414

Рукопись поступила в редакцию / Article received: 27.05.2018